

Гюльнар МУКАНОВА

«Казахский Чехов», Мухамеджан Карабаев (1858–1928): Якутские находки

В Республике Саха (Якутия), земли которой некогда считались пригодными разве что для ссылки политически неблагонадежных лиц, оставили яркий след представители казахской национальной интеллигенции. В области социальной заботы и медицины, в чем мы убедились при знакомстве с фондами Национального архива Республики Саха (Якутск). Здесь отложились личные дела и официальные письма, списки ссыльных. Их возможно врачевал дипломированный врач Карабаев Мухамеджан (1858–1928).

Карабаев Мухамеджан
Карабаевич.

Тюркское пространство гораздо шире традиционных представлений; советские учебники по истории искусственно создавали препоны для сопоставительного анализа. Современные исследования на постсоветском пространстве, по-видимому, дадут выход сдерживаемой прежде волне интереса к общетюркским корням.

Представители научного мира Казахстана, Турции, Азербайджана, Монголии, России, в частности, субъектов Федерации (Республики Тыва, Якутия, Бурятия) успешно сотрудничают в указанном направлении.

Информация о контактах казахских общественных деятелей, политических ссыльных с представителями региональной власти, СМИ в начале XX века расширяют традиционные представления о социально-политических процессах в регионе Азия. Если в советских учебниках истории Якутия пода-

валась исключительно как место ссылки, то оригинальные источники показывают активную просветительскую деятельность «инородцев», наряду с описанием условий быта переселенцев Поволжья и Северного Казахстана.

Систематизация источников якутского архива по казахским персоналиям проведена нами по нескольким направлениям. Во-первых, удалось выявить ряд фамилий и имен казахов, отбывавших политическую ссылку в начале XX века в Якутии. Мы заметили следующую особенность. Специфика региона диктовала слабую осведомленность об этнонимах тюркоязычных народов. Отсюда, в заголовках дел ошибочно указывается «башкиры», при описании ссыльных-казахов.

Установлена и другая особенность пребывания тюрков-мусульман в крае. Это — отправление религиозных потребностей. Последний момент заслуживает отдельного описания. В крае с преобладанием языческих культов /у аборигенов/ и сильным влиянием православной христианской церкви /в среде русских поселенцев и краевой администрации/, ислам был представлен редкими вкраплениями. Однако, о серьезности мусульманского культа прямо свидетельствуют найденные нами первоисточники. Они составляют свод рукописных книг под общим заголовком «Якутская духовная консистория», что косвенно говорит об учете мусульманской конфессии, как в региональном, так и имперском регистрах.

В черной папке хранится сшитый воедино свод книг под одним названием: «Метрические книги татар Якутской области за 1904 — 1920 гг.». Общий объем нескольких метрических сводов составил более 400 листов. Графы о регистрации браков, разводах, рождении детей

и смерти заполнены арабской вязью рукой местных имамов. Собственно журналы, в которых велись записи, имеют выходные данные: «Из Оренбургского Мухамеданского Духовного Собрания» и изданы в Уфе в 1904 г. Возможно, идентификация инородцев-мусульман в Якутии — «башкиры» — была вызвана привязкой к тогдашним центрам российского исламского книгоиздательства. Примечательно, что сохранились красные сургучные печати, скрепляющие нити, переплетающие годичные книги. На них оттиснута надпись «Оренбургское духовное собрание», как идентификационный факт.

Кроме того, нами обнаружены уникальные источники из истории службы врача-казаха, верного клятве «Гиппократ» выпускника Казанского университета, Карабаева М.К. [2] Его считают первым дипломированным врачом-казахом. Ранее в казахстанских СМИ опубликованы были сведения о нем, но больше о советском периоде службы Карабаева. Однако сведения фрагментарны, зачастую авторы переписывают уже известные сведения, не добавляя ничего нового. «Всплеск» интереса к биографии врача-казаха регистрируется после предложения общественности назвать в его честь улицу в г. Костанай. Надо отметить заслугу в пропаганде биографии врача-казаха коллег, профессора А.Кузембаева, журналистку Н.Тодорову и др.

О доблести во время службы в Якутии Карабаева М.К. сообщалось, в рамках дозволенного советской идеологией, в академическом выпуске «Известий Сибирского отделения наук СССР» за 1983 год. В то время как, собственно, служба выходца из Казахстана в Якутии практически не освещалась. Это имело место, во-первых, ввиду позднего обнаружения подлинников, безусловно. Во-вторых, судя по обнару-

женным нами источникам, сам Карабаев мог опасаться, что Советы не простят ему царских поощрений. / Он заслужил за долгую службу положенные чины: надворного, статского советника/. Поэтому, возможно, он не распространялся об этих деталях биографии, будучи приглашен в 1920-е годы на должность советского медработника.

Выяснились любопытные детали этого назначения. Переезду Мухамеджана Карабаевича в Якутию способствовал прежний его знакомый по Казахстану, Иван Крафт. По-видимому, он близко знал врача и привлекал его к организации Первой всероссийской переписи населения 1897 г. Карабаев отличался активной общественной работой и имел поощрения, о чем ниже.

Так, желая поменять место службы, участковый врач I-го врачебного участка Иргизского уезда, статский советник Карабаев обратился к Губернатору Якутской области И.И. Крафту письмом от 27 декабря 1910 г. [5;13] В этом письме, несмотря на официальное обращение «Его Превосходительству Ивану Ивановичу Крафту» и «Милостивый государь», Карабаев напоминает о своем желании занять любую возможную вакансию в Якутской области в предстоящем 1911 году, поскольку занять

ту, которая была объявлена ранее в медицинском журнале, в 1910 году ему не удалось, а его «прошению не был дан ход». Он пишет: «Но тем не менее, памятуя Ваше старое знакомство и острое ко мне внимание, надеюсь получить назначение на первую же открывшуюся вакансию, не в 1910 году, но в 1911 году, и вместе с тем оправдать Ваше доверие своею службою». [5;13]

Обращение к И.И.Крафту действительно возымело действие. Тут мы позволим себе небольшое отступление. По аналогии с биографией Антона Павловича Чехова, совершившего путешествие на Камчатку и врачевавшего по молодости, при чтении оригиналов писем Карабаева возникает устойчивый образ «казахского Чехова». Ведь в рассказах, принесших Чехову мировую известность, нередко присутствует образ окружного земского врача. [1]

Итак, в ответ на запрос, телеграммой на имя Якутского губернатора, его коллега, и.д. губернатора Тургайской области, Эверсман от 5 января 1911 г. сообщает, что «препятствий переводу Карабаева не встречается». [5; 9]

Все согласования и процедуры

были произведены. «Врача Карабаева принять на службу в Якутскую область и назначить вторым врачом Олекминского округа», указано в Протоколе врачебного отделения Якутского областного управления от 11 января 1911 г. На оригинале в верхнем правом углу стоит утверждающая подпись Якутского губернатора И.И. Крафта. [5; 9]

Более того, был выписан «маршрут на выдачу прогонных денег» для того, чтобы оплатить неблизкий переезд врача с семьей. Уволившись с прежнего места службы в Иргизе, о чем свидетельствует Приказ № 17 и.д. губернатора Тургайской области Эверсмана от 9 февраля 1911 г., [5; 20], добирался он к месту назначения по железной дороге и на лошадях кружным путем: Оренбург - Самара - Челябинск - Иркутск - Верхолениск - Олекминск. [5;16]

Журнал Общего присутствия Якутского облуправления фиксирует «особые преимущества службы в отдаленных местностях Империи», согласно которым врачу были положены «двойные прогонные», или двойные на 3 лошади, чтобы добраться до Олекминска, размер годового оклада и подъемных с учетом класса службы и семейного статуса. [5; 21]

Ознакомление с оригиналами документов дела составило впечатление о нашем персонаже как человеке пунктуальном и законопослушном. Сохранился оригинал обращения Карабаева, уже в должности Нохтуйского участкового врача, от 26 мая 1911 г. в Врачебное отделение Якутского областного управления. [5; 22] Записано кратко: «Прошу Врачебное отделение выдать жене моей, Хадиче Мир-Салиховне Карабаевой, проживающей в г. Оренбурге, паспортную книжку. Приложение: 15 копеек». Ниже приписано его рукой - «Паспортную книжку Не

Справка окулиста о состоянии зрения.

7742 получил. Врач Карабаев». К этому листу приложен заполненный рукой Карабаева уточняющий перечень членов семьи: «Жена врача Карабаева Хадича Мир-Салиховна 49 лет, при ней дочь Хусни-Жамал 14 лет и племянница Шарипа Жамал Давлетжанова 12 лет». [5; 23]

Рапортом во Врачебное отделение Якутского областного управления. [5; 24] от 21 июня 1911 г. за № 5 Карабаев сообщает, что он прибыл 14 июня 1911 г. в Нохтуйск и приступил к исполнению служебных обязанностей участкового врача 2 участка Олекминского округа. Однако, его привлекала работа в стационаре. Рапортом № 11 от 23 июня того же года неугомонный врач ходатайствует о переводе его «при первой возможности, на вакансию врача в Олекминской лечебнице». [5; 24]

Забегая вперед, отметим, что Карабаев честно отслужил, по документам, с 1911 по 1917 гг., в Якутии, причем на самых сложных участках. Приказом № 1 Якутского губернатора от 16 января 1911 г., как указывалось выше, он назначен вторым врачом Олекминского округа. [5; 98 об]

Через его заботливые руки прошли тысячи ссыльных и гражданских лиц. Он находился в эпицентре борьбы с эпидемиями, в условиях острой нехватки медикаментов и элементарного инструментария. Местами его службы будут Колыма, Вилюйск... Его знания и опыт пригодились в запущенной системе здравоохранения края. Приказом Якутского губернатора Крафта «для пользы службы» от 20 сентября 1911 г. № 195 он переведен в Верхоянский округ участковым врачом с 1 ноября 1911 г. [5; 26, 98 об]

16 января 1912 г. Карабаев прибыл в Верхоянск, о чем доложил во Врачебное отделение в Якутск в

письме от 17 января 1912 г. [5; 33]

Он был очень грамотным специалистом, ориентировался в нормах права. К примеру, отстаивал положенные ему по выслуге лет льготы, поскольку нуждался в средствах для оплаты обучения дочери. В письме во Врачебное отделение в Якутск от 1 ноября 1912 г. за № 121 он пишет из Верхоянска: «В январе 1913 г. исполняется год моей службы в здешней области, ввиду чего согласно 1 прим. к 1 ст. Закона 1886 г. прошу Врачебное отделение назначить пособие на воспитание моей дочери Хусни-Жамал Карабаевой, учащейся в Оренбургской женской гимназии». [5; 34] То есть, при всей занятости, он мечтал дать дочери достойное образование.

Карабаев хлопочет о том, чтобы его дочь могла получить хорошее образование. /Узнаем из его служебной характеристики, что «решением суда от 27 февраля 1904 г. им усыновлена дочь Хусни Жамал Карабаева, рожденная 10 августа 1898 г.»/ [5; 83]

Авторитет врача позволил Мухамеджану Карабаевичу запросто обращаться с ходатайствами на имя губернатора Якутской области И.И.Крафта. [5; 7] Между ними сложилась большая человеческая дружба. Среди российских сибирских губернаторов Крафт выделялся особо. Иван Иванович Крафт прибыл в Якутск 27 марта 1907 года. На должность губернатора был утверждён именным царским указом от 28 мая того же года. За период его губернаторства край получил гармоничное развитие. Только в области здравоохранения произошли качественные сдвиги. В Якутской области были открыты приюты для слепых, глухих и умалишённых, строились больницы и фельдшерские пункты. С 1906 по 1914 год в области количество больниц выросло на 63 %, врачей - на 73

Обложка архивного дела.

%, фельдшеров - в три раза.

И.И. Крафт охотно общался с подчиненными помимо служебных обязанностей. Демократические преобразования И. И. Крафта способствовали развитию независимой прессы. Не без влияния врача Карабаева, при Крафте заметно улучшились условия содержания заключённых и жизни ссыльных. По предложению Крафта, Академия наук издала словари якутского языка, составленные Э. К. Пекарским.

Из-за осложнений взаимоотношений с центром, И. И. Крафта перевели на должность Енисейского губернатора, и 22 июля 1913 г. он уехал из Якутска в Красноярск. Здоровье не выдержало испытаний, вскоре он скончался. О прижизненном почитании Крафта свидетельствует некролог «Памяти Крафта», опубликованный известным этнографом, географом, краеведом, общественным деятелем Г.Н. Потаниным в издании «Сибирская жизнь» от 14 декабря 1914 г. [6; 7]

До своего отъезда из Якутского края, приказом № 22 от 18 февраля 1913 г. Крафт санкционировал перевод, «вследствие прошения, Верхоянского участкового врача, Статского Советника Карабаева на

должность участкового врача Колымского округа. [5; 376]

Рапорт Карабаева информирует, что он приступил к новым обязанностям Колымского участкового врача 15 апреля 1913 г. [5; 42]

С нового места службы – г. Средне-Колымск, 5 мая 1913 г. № 58 он вновь обращается в Якутск за доплатами и прилагает справку от 28 февраля 1913 г. № 62 за подписью начальницы Оренбургской женской гимназии, заверенную гербовой печатью, о том, что его дочь Хусни «обучается на счет родителей и никакими денежными пособиями не пользуется». [5; 43, 44]

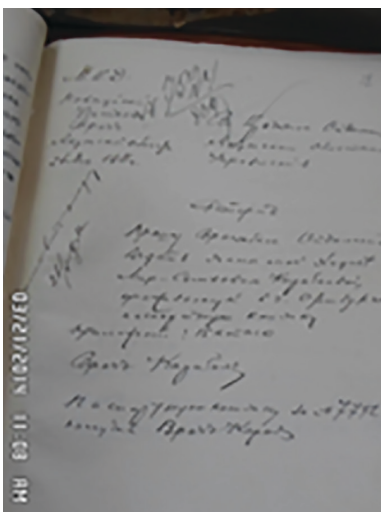
После отъезда И.И.Крафта, врачу Карабаеву было сложно найти общий язык с новым начальством. О семье Карабаев сообщает: «Женат первым браком 31 июля 1892 г. на девице, дочери Действительного Статского Советника Бекчурина, Хадиче, 12 сентября 1862 года рождения. /Отец жены Карабаева был его наставником по Казанскому университету и учителем Ибрая Алтынсарина; Бекчурин Мер-Салих известен как тюрколог, фольклорист, участвовал в походе Черняева в качестве знатока восточных языков. Его труды увидели свет в российских дореволюционных академических изданиях/. Брак с Хадিশой не принес семейного счастья; у них не было совместных детей. Карабаевы удочерили девочку Хусни, о которой говорилось выше. Жена с дочерью остались в Оренбурге.

Глаза – инструмент любого врача, стали его подводить. Карабаев сообщил начальству о болезни глаз. Случилось недоразумение: за подписью вице-губернатора, 20 марта 1914 г. ему поспешили выписать 4-х месячный отпуск. [5; 51] Узнав об этом, Карабаев пишет ответное письмо с выражением благодарности за заботу. Однако (письмо № 205

от 19 апреля 1914 г.) он отказался от отпуска «по служебным и финансовым обстоятельствам», поскольку ему было достаточно медицинского освидетельствования. [5; 54]

Администрация Якутского округа, в ведении которой работал Мухамеджан Карабаев, уроженец Иргиза Тургайской области, выпускник медицинского факультета Казанского университета, диву давалась силе духа и принципиальности врача. Его вклад в здравоохранение Дальневосточного края не оценим. Однако все это давалось ценой неимоверных усилий, ежедневной самоотдачи, хлопот и собственного здоровья. Характер отдельных писем, адресованных Карабаевым администрации, отражает его неугомонный, порой – дерзкий нрав. /Об этом почти не упоминается в ранней историографии темы/. Он настойчиво добивался от городских властей соблюдения норм санитарии и гигиены в общественных местах. Нередко наживая врагов на благородном поприще здравоохранения.

Так, в начале апреля 1914 г. Карабаев рапортом информирует Якутское областное врачебное управление о том, что распространению гриппа, бронхита, туберку-

Оригинал рапорта врача о выдаче паспорта его первой жене.

леза легких и других заболеваний способствуют холод, грязь, стоячая вода, мусор и несоблюдение гигиенических условий в городе, в связи с чем он обращался к городскому старосте, затем - исправнику. Однако внимания к обращениям не ощущает. Более того, некто Сабуров /исправник?/ стал его врагом, «разносить как г. Губернатору, так и своим собутыльникам, разного рода пасквили». В заключение письма он грустно замечает: «Да я, пожалуй, не только Сабурову, но и многим другим неблагонадежным? – написано неразборчиво. – Г.М./ элемент, так как я в их разных эксцессах никакого участия не принимаю». [5; 55-55 с об.]

Еще в Тургайской области Карабаев принимал участие в Первой всеобщей переписи населения Российской Империи, за что был удостоен Высочайшей благодарности Министра внутренних дел в письме от 1 августа 1897 г. за № 6667. [5; 95 об.]

В послужном списке М.Карабаева была общественная Почетная должность Мирового судьи Оренбургской области (1899-1901 гг.) [5; 95 об.] и общественная Почетная должность Мирового судьи Тургайской области (1900-1903 гг.), на которую он был назначен Приказом Министерства юстиции № 57 за 1900 г. [5; 96 об.] Активная гражданская позиция и сблизила Карабаева с истинным подвижником-губернатором Крафтом И.И.

Первая мировая война вовсе отодвинула возможность отдохнуть от службы; более того, врачу Карабаеву грозила мобилизация. Надо отдать должное его находчивости. – Он пишет 12 октября 1914 г. в письме за № 257 во Врачебное отделение Якутского облуправления, которое хранится в архивном деле: «Рапорт. Доношу Врачебному отде-

лению, что моя нация не подлежит отбыванию воинских повинностей. Участковый врач Карабаев». [5;56]

14 октября 1914 г. исполнилось 20 лет его действительной службы, в связи с чем Карабаев обратился с письмом к Врачебному инспектору Якутской области от 16 июня 1914 г. за № 216 «покорнейше прошу Ваше Превосходительство исходатайствовать мне полпенсию согласно Общим правил медицинского Положения». [5; 62] На прошении значится виза: «К исполнению»./Пенсия назначалась в размере половины оклада участкового врача, потому в тексте Карабаев пишет о «полпенсии». — Г.М./

В январе и апреле 1916 г. он прошел медицинское освидетельствование окулистов, справка под названием «Схема границ поля зрения» с рисунками глазного дна приложена к делу. Диагноз: неврастения, хронический конъюнктивит и начинающаяся старческая катаракта правого глаза и рекомендации отдохнуть и наблюдаться не менее двух месяцев. [5;107, 116]

Ему сочувствовали, но отказывали, т.к. заменить его было некому. Благородная натура, он зачастую ждал, пока в отпуск сходят его коллеги и подчиненные (медсестры, санитарки).

По одним документам, 1 февраля 1916 г. он вышел в отставку в должности участкового врача Колымского округа и заведующего Колымским выселком прокаженных. В чин отставного статского советника он был произведен еще приказом по Министерству юстиции № 78 от 16 октября 1904 г. [5;96 об.] Практику Карабаев не оставил и с 8 февраля 1916 года трудился в должности участкового врача в г. Олекминске, открыл аптеку.

В марте 1916 г. его медицинский стаж насчитывал тридцать

лет. [5;102] Врач Карабаев получил «право ношения светло-бронзовой медали в память 300-летия царствования дома Романовых». [5; 84об]

Между тем, сохранилось другое его письмо во врачебное отделение Якутского областного Управления от 29 апреля 1916 г., в котором он просит «выдать аттестат об отставке». [5;119] В письме от 9 июня 1916 г., он собственной рукой пишет, что по болезни глаз и семейным обстоятельствам оставаться дольше не может. [5; 125 -125об]

В деле хранится список/копия/приказа Якутского Губернатора от 1 июня 1916 г. за № 94. Его содержание кратко: «Исполняющий по вольному найму обязанности врача на участке Олекминского округа, Статский Советник Карабаев освобождается от этих обязанностей с 23 июня сего года». [5; 118] Огромная практика позволяла ему обобщить опыт и отдельные случаи во благо медицинской науки. Однако, революционные преобразования изменили его планы.

Очевидно, Карабаев, по счастливому стечению обстоятельств, избежал «мобилизации инородцев» согласно царскому Указу от 25 июня 1916 г., по возрасту. Известно, что с этим Указом связано восстание в Казахстане и Средней Азии. Это наводит на мысль, что все же он как-то был связан с передовой интеллигенцией и своевременно знал о готовящейся мобилизации.

Смена вех в российском истеблишменте застала казахского врача в преклонном возрасте. За выслугу «третьего пятилетия в Якутской области», говорится в документе из Канцелярии Комиссара Временного Правительства по Иркутской и Забайкальской области от 17 марта 1917 г., Карабаеву положены доплаты к пенсии. [5; 138 -138 об]

Выводы. В данном случае мы имеем дело с добровольной миграцией, когда врач-казах, инородец, самостоятельно выбрал свой путь и выхлопотал вакансию в Якутском крае. Мотивами были следующие: протекция губернатора Тургайской области И.И.Крафта, финансовые запросы семьи, желание дать приемной дочери достойное образование, в какой-то мере - напряженные отношения с коллегами, и разумеется желание самореализоваться. Не последним мотивом было льготное жалование земского врача, на выселках в отдаленных губерниях Российской империи.

Следует отметить желание Карабаева найти общий язык, как с пациентами, так и администрацией края. Он смело ставил проблемы, добивался улучшения условий работы и спас немало жизней. Имел и недоброжелателей, из круга откровенных прожигателей жизни и завистников. Насколько он был осведомлен о революционных настроениях в Центре России и Казахстане, имел ли контакты с политическими ссыльными, предстоит установить. Будучи в Якутске, Карабаев мог быть знаком с ссыльными земляками, по роду службы, и узнавать новости с Родины; примерно в тот период в Якутию были высланы за открытое несогласие с царскими порядками юрист Жакып Акпаев, депутат Государственной Думы от Акмолинской области Шаймерден Косшыгулов, другие казахи. К сожалению, об их взаимоотношениях очень мало известно.

Смущает один эпизод: в некоторых источниках упоминается факт, что вскоре после окончания Казанского университета или во время учебы в нем, Карабаев был «отчислен из киргизского сословия». Между тем, в якутских источниках он собственноручно пишет о том, что принадлежит к «сословию, не

подлежащему военной повинности». Тем самым идентифицирует себя как казах (!). Данное расхождение сведений можно трактовать в пользу более позднего, поскольку имеется оригинал письма и подпись Карабаева.

По некоторым данным, после выхода в отставку, Карабаев намеревался вернуться в Казахстан. Однако события, связанные с Первой мировой войной и мобилизацией 1916 г., так или иначе отразились на его судьбе. Избегав призыва на фронт в качестве врача, он в 1916-1917 годах находился в Санкт-Петербурге (Петрограде), в распоряжении Красного Креста. Этот эпизод также остается вне внимания исследователей, тогда как в тот период активизируется деятельность лидеров партии «Алаш» А.Букейханова, М.Дулатова, А.Байтурсынова. По инициативе последних, был организован в Минске пункт для подготовки к военной службе мобилизованных на тыловые работы казахов. Скорее всего, он привлекался к организации медосмотров вновь прибывших и работе в лазаретах, госпиталях для лечения раненых.

Вернувшись в Казахстан, в годы Советской власти ему довелось работать в Кустанайской и Кызылординской областях. Опытный врач, он, скорее всего, вел записи своей практики. Либо - готов был приступить к их обобщению. Научная школа Казанского университета не прошла даром: в письмах к администрации он употребляет крылатые выражения на латыни. Слог у него ясный и принадлежит человеку начитанному и повидавшему.

Таковы наши находки в далекой Якутии (Республике Саха). Весьма светлые ощущения остаются от прикосновения к памяти об этом труженике, о котором с гордостью можно говорить сегодня. Своим служением

людям он заслужил уважения при жизни. Характера он был честного, принципиального, не терпел компромиссов. Интеллигент, человеколюб, ученый. Увы, мы не располагаем опубликованными трудами или рукописями врача Карабаева М.К. Будем надеяться, что со временем они будут обнаружены. Тем более, что живы его потомки, которые обратились на якутский поисковый сайт в надежде найти его якутскую спутницу Марию, подарившую ему двоих сыновей, которых он увез в Казахстан, выйдя в отставку.... Поиск продолжается. О нашей находке писали в газете «АиФ-Казахстан». [8]

ИСТОЧНИКИ:

1. Чехов А.П. «По делам службы». «Ионыч». «Мечты» и др. // Антон Чехов. Малое собрание сочинений. — СПб., «Азбука», 2013. — 800 с.
2. Первый казахский врач в Якутии // Известия Сибирского отделения Академии Наук СССР: Серия общественных наук. Вып. 11. 1983, Новосибирск, 117-120. <http://biografia.kz/famous/1099#ixzz2xSmBz3tA>
3. Айтмухамбетов А.А. Казахские служащие в административно-управленческой системе (конец 19 — начало 20 вв.) // КГУ им. А. Байтурсынова, г.Костанай. - СС.55-59 http://www.elibrary.kz/download/zhurnal_st/st10936.pdf
4. Национальный архив Республики Саха (Якутия). — Ф.12-и, оп.2. д. 5329. О службе врача статского советника Мухамед-жана Карабаевича Карабаева. На 138-ти листах. Далее ссылки на этот свод документов. — Г.М.
5. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Составил Старший Советник Тургайского Областного Правления И. И. Крафт. — Оренбург, 1898;
6. Сборник узаконений и распоряжений Правительства об административном и общественном устрой-

стве и управлении Якутской области. Составил якутский губернатор И. И. Крафт. — Якутск, 1912.

7. Казахский Чехов // «Аргументы и факты-Казахстан», 9-15 апреля 2014 г. № 15. — с. 26.